ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1709

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII
Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1709

СОДЕРЖАНИЕ

6091-6094 Освоение сипухой *Tyto alba* новой гнездовой стации в Краснодарском крае. И. С. НАЙДАНОВ, Р. А. МНАЦЕКАНОВ, С. Л. ПОПОВ

6094-6095 Залёты удода *Upupa epops* в Архангельскую область в сентябре 2018 года. А. В. ПРОХОРОВ

6096-6103 Разведение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в условиях фазанария в Чуйской долине. Ж. ОРОЗАЛЫ УУЛУ

6103-6105 О гнездовании клинтуха *Columba oenas* на опорах высоковольтных ЛЭП в Нижегородской области. П. М. ШУКОВ

6105-6107 Особенности токования глухаря *Tetrao urogallus* в Мордовском заповеднике. И. Д. ЩЕРБАКОВ

6107-6109 Отношения контактирующих популяций надвидовой группировки маскированной *Motacilla personata* и белой *M. alba* трясогузок в Алтай-Саянском экорегионе. А. А. БАРАНОВ, К. К. БАННИКОВА

6109-6110 Новые данные о географическом и биотопическом распределении западной *Phylloscopus trochiloides viridanus* и восточной *Ph. tr. plumbeitarsus* зелёных пеночек. И. М. МАРОВА, Н. С. КОВЫЛОВ, В. Н. АЛЕКСЕЕВ

6110-6111 К экологии и рыбохозяйственному значению большой белой цапли *Casmerodius albus* на Усть-Манычском водохранилище. Н. С. ОЛЕЙНИКОВ, А. И. ГОНЧАРОВ

6112-6117 Птицы в агроландшафтах Татарстана. И. И. РАХИМОВ

6117 Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* в Ольгинском районе Приморского края. Г. И. МОРГУН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 21 декабря 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1709

CONTENTS

6091-6094 The barn owl *Tyto alba* occupies a new breeding station in the Krasnodar Krai. I. S. NAIDANOV, R. A. MNATSEKANOV, S. L. POPOV

6094-6095 The appearance of the hoopoe *Upupa epops* in the Arkhangelsk Oblast in September 2018. A. V. PROKHOROV

6096-6103 Breeding of Semirechensky pheasant *Phasianus colchicus mongolicus* in an aviary in the Chui Valley. Zh. OROZALY UULU

6103-6105 Nesting of the stock dove *Columba oenas* on high-voltage power transmission towers in the Nizhny Novgorod Oblast. P. M. SHUKOV

6105-6107 Features of the capercaillie *Tetrao urogallus* leks in the Mordovia reserve. I. D. SCHERBAKOV

6107-6109 Relations between contacting populations of masked *Motacilla personata* and white *M. alba* wagtails in the Altai-Sayan Ecoregion. A. A. BARANOV, K. K. BANNIKOVA

6109-6110 New data on the geographical and biotopic distribution of western *Phylloscopus trochiloides viridanus* and eastern *Ph. tr. plumbeitarsus* greenish warblers. I. M. MAROVA, N. S. KOVYLOV, V. N. ALEKSEEV

6110-6111 On the ecology and fisheries significance of the great egret *Casmerodius albus* on the Ust-Manych reservoir. N. S. OLEINIKOV, A. I. GONCHAROV

6112-6117 Birds in agricultural landscapes of Tatarstan. I. I. RAKHIMOV

6117 The scaly-sided merganser *Mergus squamatus* in the Olginsky Raion, Primorsky Krai. G. I. MORGUN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6091-6094*

Освоение сипухой *Tyto alba* новой гнездовой стации в Краснодарском крае

И.С.Найданов, Р.А.Мнацеканов, С.Л.Попов

Иван Сергеевич Найданов. Союз охраны птиц России, Россия. E-mail: passer83@mail.ru
Роман Астакетович Мнацеканов. Обособленное подразделение WWF России «Российский Кавказ». E-mail: ramnatsekanov@mail.ru
Сергей Леонидович Попов. Союз охраны птиц России. E-mail: popov.sergey.ru@gmail.com

Поступила в редакцию 19 декабря 2018

На территории Краснодарского края сипуха *Tyto alba* является редким гнездящимся видом, занесённым в региональную Красную книгу (Тильба 2017). Это относительно новый вид в фауне Северного Кавказа, расширяющий свой ареал. Поэтому информация о выявлении новых гнездовых участков вне известных мест обитания, а также использовании различных стаций для размножения, является значимой для изучения и сохранения данного вида.

Сведения о размножении сипухи на территории края ограничиваются немногими достоверными находками гнёзд: в Анапе (устное сообщение Л.Б.Камаевой; Букреев 2003); в окрестностях Славянска-на-Кубани (Хохлов и др. 2006; Ильюх, Хохлов 2010) и в селе Весёлое Адлерского района (Тильба 2007). Кроме того, весной 2009 года несколько особей отмечены в окрестностях станиц Анастасиевская и Петровская, летом в Славянске-на-Кубани и у хутора Бараниковский (Гожко и др. 2010), осенью 2014 года в Краснодаре (Найданов 2016). Эти данные свидетельствуют о расширении области обитания вида на территории края и могут служить основанием для поиска гнёзд сипухи в перечисленных населённых пунктах.

До последнего времени гнёзда сипухи, описанные в Краснодарском крае, располагались в дуплах деревьев (Букреев 2003; Хохлов и др. 2006; Ильюх, Хохлов 2010) или в постройках человека (Тильба 2007). В настоящей работе представлены сведения о гнездовании сипухи в полости песчаного карьера в Темрюкском районе Краснодарского края, полученные в 2018 году.

В окрестностях посёлка Артющенко пара сипух была отмечена на территории песчаного карьера 14 апреля 2018 (В.В.Крыленко, устн. сообщ.)*. В ходе обследования, предпринятого нами 29 апреля 2018, в двух смежных участках отвесных стен карьера высотой 4 и 6 м выявлено несколько полостей, соответствующих размеру этих сов (рис. 1). Их осмотр показал, что две полости активно, но в разной степени ис-

* Авторы благодарят В.В. Крыленко за предоставленную информацию о встрече сипухи.

пользуются птицами, о чём свидетельствовало различное количество следов и погадок у входа и у подошвы обрыва. Полости располагались на удалении 10 м друг от друга и за счёт изгиба стенки карьера имели разную экспозицию. Отличались они и внутренним строением: одна имела прямой ход длиной 1.9 м, другая, длиной более 2 м, имела левый отнорок, в котором располагалась гнездовая камера, в конце прямого хода, уходящего под углом от наружной стенки обрыва. Из первой пещерки при её осмотре вылетел самец сипухи, самка гнездо не покидала. Обе пещерки располагались на высоте 1 м от подошвы обрыва; экспозиция гнезда – юго-восточная, места днёвки самца – южная.

Рис. 1. Место гнездования сипухи *Tyto alba* в Темрюкском районе Краснодарского края.

В этом же карьере размножались ещё два вида сов: ушастая сова *Asio otus* и домовый сыч *Athene noctua*. Гнездо ушастой совы располагалось в старом гнезде сороки *Pica pica* в куртине лоха узколистного *Elaeagnus angustifolius* на удалении около 60 м от гнезда сипухи. У основания стенки обрыва между гнездом сипухи и местом днёвки самца найдена старая лисья нора, которая, как подтвердили дальнейшие наблюдения, использовалась сычами для размножения.

Также на территории карьера отмечены 3 пары сизоворонки *Coracias garrulus*, 1 пара удода *Upupa epops* и не менее 5 пар полевого воробья *Passer montanus*, которые используют для гнездования норы в стенках карьера. Наличие характерных нор подтверждало гнездование здесь золотистой щурки *Merops apiaster*.

Во время повторного осмотра этой территории 24 июня 2018 у входа в гнездовую пещерку сидели два птенца сипухи в возрасте около 60

дней (рис. 2). Можно рассчитать, что вылупление этих птенцов произошло 25-26 апреля, а откладка яиц, из которых они вылупились, в период с 26 по 30 марта.

Место днёвки самца, обнаруженное в апреле, было занято одной из пар сизоворонок, поэтому самец использовал для отдыха соседнюю полость, также имеющую гнездовую камеру.

В ходе осмотра территории у входа в лисью нору отмечен выводок домовых сычей, одновременно учтено 3 птицы. Ушастые совы в карьере во время обследования отсутствовали.

Изучение отснятого нами фотографического материала позволяет утверждать, что найденная гнездовая пара сипух относится к номинативному подвиду *Tyto alba alba*, хотя птицы и имеют желтоватый оттенок зоба и боков груди.

Рис. 2. Птенцы сипухи *Tyto alba* у входа в гнездовую пещерку.

Случаи гнездования сипухи в естественных углублениях скал и стенок карьеров описаны в литературе (Cramp 1985; Salvati *et al*. 2002), но они не являются правилом, так как основным местом гнездования этих птиц являются заброшенные здания, постройки и дупла деревьев. Согласно исследованиям, проведённым в северной части Центрального Колорадо (Millsap, Millsap 1987), гнездование в норах позволяет совам затрачивать меньше энергии на терморегуляцию благодаря стабильному микроклимату в гнездовой камере, особенно при неблагоприятных погодных условиях. Кроме того, нора, вероятно, является лучшим укрытием от внешних факторов по сравнению с другими естественными типами гнёзд. Так, в Болгарии одним из лимитирующих факторов гнездования сипухи в нишах скал, является преследование со стороны филина *Bubo bubo* (Milchev 2013).

Таким образом, освоение сипухой новых гнездовых стаций свидетельствует об адаптивных возможностях вида и наличии потенциала по увеличению его численности в регионе. Проведённые исследования позволили уточнить границы распространения вида в Краснодарском крае: выявлена самая западная точка гнездового ареала сипухи, которая находится в юго-западной части Таманского полуострова.

Литература

Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрепет* **2**: 80-81.

Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2010. Особенности биологии и поведения сипухи в условиях неволи // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 17-22.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Найданов И.С. 2016. Новая встреча сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1339): 3508-3510.

Тильба П.А. (2007) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1340): 3548-3561.

Тильба П.А. 2017. Сипуха *Tyto alba* Scopoli, 1769 // *Красная книга Краснодарского края. Животные*. 3-е изд. Краснодар: 576-577.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л. (2006) 2018. О встречах сипухи *Tyto alba* в Славянске-на-Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1561): 485-487.

Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press.

Milchev B. 2013. Barn Owl *Tyto alba* rock nest close to Eagle Owls *Bubo bubo* in Bulgaria // *Vogelwelt* **134**: 149-151.

Millsap B., Millsap P. 1987. Burrow nesting by common Barn-Owls in North Central Colorado // *Condor* **89**: 668-670.

Salvati L., Manganaro A., Ranazzi L. 2002. Aspects of the ecology of the Barn Owl *Tyto alba* breeding in a Mediterranean area // *Bird Study* **49**, 2: 186-189.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6094-6095*

Залёты удода *Upupa epops* в Архангельскую область в сентябре 2018 года

А.В.Прохоров

Андрей Владимирович Прохоров. Ул. Советская, д. 14, кв. 54, г. Котлас, Архангельская область, 165311, Россия. E-mail:andreiproxoroff@mail.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2018

Утром 14 сентября 2018 года удод *Upupa epops* встречен и сфотографирован Галиной Овчинниковой в селе Шеговары (62°22' с.ш., 42° 57' в.д.) Шенкурского района Архангельской области (рис. 1). 26 сентября 2018 ещё один удод наблюдался местными жителями в городе

Котласе (61°15′26″ с.ш. и 46°38′58″ в.д). Птицу удалось сфотографировать с помощью мобильного телефона (рис. 2).

Рис. 1. Удод *Upupa epops*. Село Шеговары. Шенкурский район, Архангельская область. 14 сентября 2018. Фото Г.Овчинниковой.

Рис. 2. Удод *Upupa epops*. Город Котлас, Архангельская область. 26 сентября 2018.

Ранее залётные удоды были встречены в Плесецком районе в сентябре 1959 года (Левин 1960), песню удода слышали 16 июня 1990 и 6 июня 1991 в лесу возле дач у станции Юрос (Плешак 1997).

Литература

Левин Н.А. 1960. Перелёты птиц // *Природа* 6: 110-112.

Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 17-18.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6096-6103*

Разведение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в условиях фазанария в Чуйской долине

Ж.Орозалы уулу

Жаныбек Орозалы уулу. Лаборатория зоологии позвоночных животных, Институт Биологии Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. Ул. Школьная, д. 38, кв. 1, село Гавриловка, Кыргызская Республика. E-mail: bubo74@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2018

Семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845) – птица предпочитающая местность с умеренной кустарниковой и древесной растительностью, камышовые крепи и тугайные заросли поймы рек Киргизии. Фазан достаточно многочислен в диапазоне высот от 500-2000 м над уровнем моря. Изучение биологии семиреченского фазана, а в нашем случае именно чуйской географической формы, представляет интерес для выяснения его приспособления к экологическим условиям сильно изменённой среды с круглогодичным антропогенным прессом. В трудах Ю.Н.Грачёва (1987) и О.С.Габузова (1987) содержатся подробные данные о брачном поведении, сроках гнездования, величине полной кладки и др. Что же касается сведений о миграциях фазанов, эффективности гнездования и поведении птиц в периоды сельскохозяйственных работ и после уборки урожая, в периоды выхаживания молодняка, отходе молодняка, изменениях в процессе одомашнивания, а также изменения его поведения, яйценоскости, выживаемости и других признаков в условиях неволи, то эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

Нами предпринята попытка выяснить детали биологии чуйской географической формы и обобщить имеющиеся данные по семиреченскому фазану, учитывая отдельные статьи и материалы региональных фаунистических сводок, где в настоящее время также ведётся работа по приручению и разведению фазана (Тасмурынский питомник в Казахстане). Особое внимание уделено вопросу адаптации дикой птицы к постоянному присутствию человека, то есть стация выбиралась максимально приближенная к человеческому жилью, с сезонными сельскохозяйственными работами.

С этой целью в сентябре 2013 года нами было получено разрешение от Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве КР на отлов маточного поголовья семиреченского фазана (в количестве 2 экз.), произведённый в Чуйской области в Сокулукском районе. На личные средства нами построен фаза-

нарий и от отловленной пары семиреченского фазана получено маточное поголовье. В работе постоянную помощь оказывал коллектив Института биологии НАН КР во главе с Дж.У. Карабековой. Необходимые консультации по подготовке работ в охотугодьях оказывал коллектив Чуй-Бишкекского общества охотников и рыболовов (далее в тексте – ЧБООиР) во главе с председателем Е.Ю.Катулевским.

Из двух подвидов фазана встречающихся в Киргизии, нами изучался северный подвид *Phasianus colchicus mongolicus*, распространённый в Киргизском, Таласском и Заилийском Ала-Тоо. Исследования проводились в окрестностях села Сокулук в Чуйской области, преимущественно на территориях Сокулукского охотничьего хозяйства.

Из трёх известных форм фазановодства нами использовался вольерный метод. Отловленные в природе птицы содержались в вольерах, а отложенные ими яйца инкубировались под наседками курами и в инкубаторе. Методы содержания, кормления и разведения фазанов в неволе заимствованы из работ О.С.Габузова (1987) и С.П.Бондаренко (2001), а некоторые вопросы наблюдения за биологией фазановых из работы Ю.Н.Грачёва (1987).

Отлов птиц производился в местах предыдущих исследований, наблюдая за поведением отдельных пар или выводков в основных биотопах, преимущественно в утренние и вечерние часы, во время наибольшей активности фазанов. В местах постоянных встреч птиц тщательно осматривали основания кустов и пологи деревьев, каналы и канавы, куртины травы и заросли тростника. Пойманных птиц измеряли, взвешивали, метили маркировочными кольцами, после чего выпускали в вольер размером 2.0×3.0 м, установленный на собственном земельном участке.

Первые две недели на ночь в вольере оставляли электрический свет для привыкания к электрическому свету. Птенцов кормили творогом, отварным яйцом с нарубленной зеленью, мелко нарубленным мясом и в качестве дополнительного питания они получали комбикорм фирмы «Кыргызкорм» марки К-7-ПХГ 100%. Ежедневно утром (до кормления) отмечали изменения, происходящие в их поведении в обстановке, далёкой от естественной, что дало возможность проследить за изменениями в звуковой сигнализации и оперении.

Биология фазана исследовалось с 2013 по 2018 год в стационарном вольере, где изучались постэмбриональное развитие, поведение птицы в условиях неволи, брачная и гнездовая биология. Для сравнения проводились наблюдения за выводком в дикой природе. В сезоны охоты (октябрь- декабрь) совершались кратковременные полевые выезды для обработки материала по фазанам, добытым охотниками.

Стация. Основная стация фазана в районе поимки по течению реки Сокулук – кустарниковая растительность долины реки, высокотравные луга, заросли тростника в низовьях и в устье реки. На большей части берегов реки он многочислен, поскольку на правом берегу реки находится воспроизводственная зона Сокулукского охотхозяйства ЧБООиР, а восточнее, вдоль дороги на водохранилище Спартак фазан довольно обычен, но чем значительнее расстояние от реки, тем он более редок. На полях находили гнёзда по дренажным каналам, в зарослях тростника, ежевики, шиповника и дикого винограда.

Вне долины реки на рассматриваемой территории стация фазана – кустарниковая растительность, залесённые балки, поля и огороды близ фермы. Намеченные к отлову птицы постоянно находились в месте рядом с частной фермой в 4 км восточнее от дороги на водохранилище Спартак. Данный выводок фазанов выбрал своей стацией густые заросли тростника на пруду с труднопроходимыми заломами тростника в глубине и имеющие выходы на пруд и прилегающие поля. В случае опасности птицы, застигнутые в поле или на берегу пруда, взлетали и садились в глубине зарослей тростника, или на островках на пруду.

Размножение. Обычно в этих местах период размножения фазана начинается с марта-апреля и тянется до конца июня и первой декады июля. Ток у петухов начинается в конце марта – первых числах апреля, при хороших погодных условиях. При низкой температуре воздуха или частых дождях в тех же местах токование может происходить с середины апреля.

Гнездо устраивается на земле в естественном углублении под кустом или среди зарослей тростника. Появление птенцов приходится на конец мая – начало июня и июль. Пуховички семиреченского фазана серого цвета с буроватыми крапинками и полосками. Для семиреченского фазана характерен более редкий рисунок, идущий вдоль спины, и окрас птенцов отличается от окраса птенцов маньчжурского фазана.

Через 2 недели птенцы уже начинают летать. Они имеют уже половину веса и длины тела взрослой птицы, полностью развитые размах крыльев и длину крыла, как у взрослой птицы. В середине октября молодые фазаны по размерам становятся близки ко взрослым. К второй декаде октября большинство молодых фазанов достигает полного веса и размеров взрослой птицы. К этому времени выводки соединяются в небольшие группы до 5-8 особей.

Комплектование первоначального родительского поголовья из пойманных птенцов началось с визуального осмотра, который показал, что отловленные экземпляры нормально развиты, здоровы и достаточно хорошо оперившиеся. Ощупывание и осмотр туловищ не выявил никаких дефектов туловища и конечностей. Судя по оперению, это были 4-4.5-месячные птенцы (табл. 1).

Таблица 1. Данные по весу и размерам отловленных птенцов фазана. 2013 год

Пол	Вес, кг	Длина крыла, см	Длина клюва, см	Длина плюсны, см
Самец	1,0	25	3.0	8
Самка	0,8	21	2.5	7

Из литературы (Грачев 1987) известно, что молодняк быстро и легко приспосабливается к режиму выращивания в условиях новой дичефермы, быстро растёт и в дальнейшем пригоден для комплектования

родительского стада. Отловленная пара успешно перезимовала в вольере и в первый год размножения от них было получено 18 яиц, из которых инкубировано 16 и получено 16 птенцов (табл. 2).

Таблица 2. Морфометрические данные двухлетних фазанов, содержащихся в вольере на февраль 2018 года

№	Номер кольца	Длина крыла, см	Длина цевки, см	Вес, г	Пол
1	Д-927335	25	8	1000	самец
2	Д-927336	24	8	1000	самец
3	Д-927338	24	8	1000	самец
4	Д-927344	22	7	1600	самка
5	Д-927345	21	7	1600	самка
6	Д-927346	22	8	1600	самка
7	Д-927347	24	8	1600	самка
8	Д-927348	25	8	2000	самец
9	Д-927349	22	7	1600	самка
10	Д-927350	22	8	1600	самка
11	Д-927351	21	7	1600	самка
12	Д-927352	22	7	1600	самка
13	Д-927353	21	7	1600	самка
14	Д-927354	25	8	2000	самец
15	Д-927355	22	7	1600	самка
16	Д-927356	22	7	1600	самка

Таблица 3. Морфометрические данные 8-месячных фазанов на февраль 2018 года

№	Номер кольца	Длина крыла, см	Длина цевки, см	Вес, г	Пол
1	Д-927358	24	8	1200	самец
2	Д-927337	21	7	800	самка
3	Д-927339	21	7	800	самка
4	Д-927340	22	7	800	самка
5	Д-927341	21	6	800	самка
6	Д-927342	22	6	800	самка
7	Д-927343	22	7	1000	самка

Линька. Как показали наши исследования, процесс линьки и брачный период у фазана находятся в тесной связи и взаимно исключают друг друга. В вольере в активном брачном состоянии они пребывают уже в апреле-мае, июне и в первую половину июля. В это время смены пера у птиц не наблюдается. Самки активно несут яйца, петухи проявляют агрессию и токуют. С середины июля брачное поведение постепенно прекращается. В течение августа птицы приходят в состояние покоя. Самки перестают нестись, а петухи перестают активно токовать и проявлять брачные инстинкты.

Линька у взрослых птиц начинается во второй половине июля – конце августа, в сентябре достигает максимума и к началу ноября заканчивается. Линька у молодых идёт параллельно со взрослыми.

При вольерном содержании в конце июля идёт интенсивная смена пера на головной птерилии, на шейной, грудной и спинной птерилиях. Немного позже линька начинается на крестцовой и бедренных птерилиях. В августе линька на грудной и спинной птерилиях усиливаются, сменяются перья на брюшной птерилии, линяют маховые и рулевые. В сентябре смена пера охватывает всё туловище. В середине октября на головной, шейной и плечевых птерилиях линька заканчивается, маховые с 4-го по 10-е перелиняли и отросли, 1-3-е продолжают расти. Тут необходимо отметить, что птицы сразу поедают свои же выпавшие при линьке перья, оставляя иногда только ость рулевых или маховых, что свидетельствует о недостатке белка в рационе.

Питание. Фазаны, обитающие в низине долины, питаются семенами различных трав, зёрнами диких и культурных злаков, насекомыми. В рассматриваемом районе фазаны скапливаются в полях и у полей сельскохозяйственных культур и здесь питаются пшеницей, овсом, ячменём, кукурузой, горохом, картофелем, арбузами, тыквой, помидорами. Весной фазаны часто склёвывают почки ивы, оттаявшие ягоды боярышника и барбариса, дикий виноград, оставшуюся свёклу, ежевику и плоды диких яблонь и слив (табл. 4).

Таблица 4. Рацион семиреченских фазанов, г

Вид корма	Возраст		
	До 40 сут	Старше 40 сут и 4-месячные	5-месячные и взрослые
Комбикорм К-7-ПХГ 100%	40	50	–
Яйцо круто сваренное	10	10	–
Мясокостная мука, ракушечник	15	20	20
Фарш из свежего мяса/молотый ливер и др.	10	20	20
Мелкомолотый ячмень/кукуруза	2	2	–
Ячмень	–	–	2
Творог	1	1	–
Кукуруза, пшеница	–	2	10
Сера/антибиотики	1	1	1
Морковь, капуста, свёкла и др.	2	4	10
Свежескошенная трава, клевер	5	10	20

В вольере птицы получают постоянно в летний период: ячмень, пщеницу, смесь серы и ракушечника, комбикорм фирмы «Кыргызкорм» марки марки К-7-ПДГ 100%, отварное яйцо, рубленую зелень эспарцета и тимофеевки, зелёной пщеницы и клевера, фарш из говяжьей печени и лёгких, свежескошенное сено, эспарцет, клевер, мешанку из крупно дроблёной пшеницы и мякины, воду с добавлением витаминов и маргацовки, речной песок с мелким камнем. В зимний период: ячмень, кукурузу с пшеницей, жмых, комбикорм фирмы «Кыргызкорм» марки К-7-ПДГ 100%, сахарную свёклу, тыкву, арбузы, морковь, поми-

доры, дикие яблоки в мороженом виде, свежий снег, сено эспарцета и клевера, речной песок с мелким камнем.

Повадки. Фазаны летают неохотно и в вольере сначала отходят в дальнюю часть её, прежде чем взлететь. Для исключения травм птенцам были отрезаны части опахал маховых крыльев и одеты очки, после адаптации и привыкания они были сняты. Для укрытий приспособлены листы шифера и будки из ДВП, в которых фазаны охотно укрывались при кормлении, уборке, выемке яиц и при дожде. В целом фазаны нормально перенесли зимние холода и имели упитанный вид и хорошее состояние оперения.

Осёдлость и перекочёвки фазана. Из литературы известно, что фазаны совершают более или менее заметные перекочёвки. Таким же манером совершает перекочёвки и семиреченский фазан в долине реки Сокулук, берущей начало на Киргизском хребте и впадающей в реку Аксуу. Замечено, что большая часть фазанов держится осенью на полях с нетронутым урожаем, ночуя в заломах тростника по дренажам и на деревьях до самого декабря, когда убирают самый поздний урожай кукурузы.

После уборки кукурузы, уже в январе-феврале, фазаны выходят на проезжую часть дороги и клюют осыпь пшеницы, ячменя или свёклы, выпавшей при транспортировке осенью. В морозные и бесснежные зимы фазаны держатся у частных ферм и систематически кормятся остатками пищи на площадках для кормления скота, расположенных вдоль реки Сокулук. Визуально в это время фазаны имеют истощённый вид и потрёпанное хвостовое оперение. Притом птица настолько голодна, что выходит и идёт в поисках пищи вдоль трассы игнорируя движение автомобиля, неохотно взлетая в крайнем случае. В таких условиях, стайки самцов до 5-7 особей или самок перекочёвывают в пределах 3-4 км от своей постоянной стации, где они наблюдались. С первыми оттепелями стайки возвращаются на места постоянного обитания. Для более детального изучения данного факта необходим проводить дальнейшие исследования (отлов и мечение).

На современном этапе научных исследований обоснованные предложения о регуляции численности такой важной в хозяйственном отношении охотничьей птицы, как семиреченский фазан, изучение его миграций могут быть сделаны лишь на основе обстоятельных сведений об образе жизни и взаимоотношениях со средой. Под воздействием человека в процессе одомашнивания фазана установлены следующие особенности и закономерности.

Предпринятая попытка одомашнивания диких птенцов оказалась успешной. Для более быстрого одомашнивания в вольер к паре фазанов были подсажены самки румынского фазана, которые более одомашнены и вносили элементы спокойствия и флегматичности, что стиму-

лировало появления у диких сородичей спокойного отношения к постоянному общению с человеком.

Отловленные молодые птицы быстро приспосабливаются к общению с человеком и имеют лучшие показатели продуктивности уже на второй год содержания. Увеличилась яйценоскость. Первое яйцо самка, выращенная в искусственных условиях, отложила 21 марта 2016. В общей сложности с 21 марта по 19 апреля она отложила 20 яиц (в природе до 13 яиц). Всего проинкубировано 18 яиц (период инкубации составил 23 дня). Из них вывелось 16 птенцов, из которых выращено 16 молодых фазанов (6 самцов и 10 самок) (табл. 4).

На второй год, осенью 2017 года, нами к выведенным в неволе 5 самкам был подсажен взрослый самец, отловленный в природе. Имея 2 петухов производителей и 7 самок, нами получено 20 птенцов.

При содействии Д.У.Карабековой полученное потомство фазанов было выпущено в вольер в угодьях ЧБООиР, в ущелье Жыламыш. ЧБООиР предпринимает усилия для увеличения поголовья фазанов на этой территории, и за последние два года, по свидетельству охотников и местных жителей, фазан прижился в тугаях выше села Жангарач и в воспроизводственной зоне охотучастка Жыламыш.

На третий год содержания самка семиреченского фазана в вольере самостоятельно отложила кладку из 13 яиц и вывела 11 птенцов, которые все выжили и достигли взрослого состояния (табл. 5).

Таблица 5. Успешность размножения фазана в неволе

Год	Число отложенных яиц	Дата закладки	Число инкубированных яиц	Дата вывода	Вылупилось птенцов		Соотношение полов, ♀/♂	
					Экз.	%	Экз.	%
2016	20	19.IV	18	12.V	16	89	10/6	62,5/37,5
2017	96	25.IV	40	18.V	20	50	12/8	60/40
2018	105	11.IV	50	05.V	40	80	14/26	35/65

В процессе одомашнивания и привыкания к человеку у фазанов возникли новые поведенческие реакции и признаки. У птиц увеличился вес по сравнению с дикими сородичами – самец достиг 2 кг (до 1.2-1.3 кг у диких), самки – до 1.6 кг (до 0.9-1.0 кг у диких). Изменилась окраска оперения – она стала более блеклой, у самцов в оперении в первый же год линьки металлический оттенок спины и общий окрас был несколько слабее, чем у диких сородичей, что, видимо, связано с лишением свободы передвижения, выбором корма, обычных взаимосвязей со средой.

Экономически содержание одного фазана обходится в пределах $10 (690 сом) при рыночной стоимости взрослой птицы $43,5 (3000 сом).

Особи первого и последующих поколений фазанов, полученных в

условиях фазанария, имели покладистый характер и более спокойно относилось к человеку. Есть все основания рекомендовать одомашненную чуйскую форму семиреченского фазана к промышленному разведению и пополнению дикой популяции. За три года разведения семиреченские фазаны не болели инфекционными и инвазионными болезнями. Отход птенцов был больше связан с антропогенными причинами, перепадами в подаче электричества или поломками инкубатора.

Для массового разведения семиреченского фазана необходимо дальнейшее изучение его биологии и болезней в условиях фазанария.

Литература

Бондаренко С.П. 2001. *Содержание фазанов*. М.: 1-107.

Габузов О.С. (ред.) 1987. *Искусственное разведение фазанов (методические рекомендации)*. М.: 1-142.

Грачёв Ю.Н. 1987. Опыт искусственного разведения семиреченского фазана на юго-востоке Казахстана // *Разведение ценных и редких видов животных*. М.: 6-14.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6103-6105*

О гнездовании клинтуха *Columba oenas* на опорах высоковольтных ЛЭП в Нижегородской области

П.М.Шуков

Павел Михайлович Шуков. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина; Нижегородское отделение Союза охраны птиц России. Нижний Новгород, Россия. E-mail: shukov.pm@gmail.com

Поступила в редакцию 18 декабря 2018

В конце XX века в Нижегородской области произошло значительное снижение численности клинтуха *Columba oenas* (Бакка, Киселёва 2017), что совпало по времени с депрессией всей восточноевропейской популяции (Белик 2000). По всей видимости, в этот период исчезли и последние колониальные поселения вида в регионе. В Красной книге Нижегородской области клинтух имеет статус Б – уязвимый вид (численность которого быстро сокращается и который в ближайшем будущем, если не устранить неблагоприятные воздействия, может перейти в категорию А). Численность вида в регионе не превышает 1000 гнездящихся пар (Бакка и др. 2014).

В 2007-2010 годах многими авторами была описана новая гнездовая экологическая адаптация, заключающаяся в переходе клинтухов,

гнездившихся ранее исключительно в дуплах деревьев, к гнездованию в полых опорах высоковольтных ЛЭП, располагающихся в открытой местности (Бобенко и др. 2007, 2008; Гаврилюк 2009; Белик и др. 2010). Первые случаи гнездования клинтухов на опорах ЛЭП были зарегистрированы в Предкавказье, на Украине и в Предуралье, позднее – в Ростовской, Волгоградской, Воронежской, Липецкой, Белгородской, Орловской и Ульяновской областях (Белик, Гугуева 2013; Венгеров 2016; Недосекин 2016; Соколов 2011, 2016). В Нижегородской области гнездование клинтухов в опорах ЛЭП среди полей было впервые отмечено в июле 2014 года: в Большеболдинском районе у села Пикшень найдена колония, состоявшая минимум из 4 пар (Спиридонов 2014).

В 2015-2016 годах в Нижегородской области нами обнаружено ещё три участка, где клинтухи гнездились в полых бетонных опорах высоковольтных ЛЭП. 10 июня 2015 наблюдались 3 гнездящиеся пары у разрушенной фермы села Мадаево Починковского района. Токующий голубь на опоре ЛЭП отмечен 15 апреля 2016 у дороги Кадницы – Кувардино в Кстовском районе. Два гнезда на опорах ЛЭП обнаружены 29 июня 2016 в поле у деревни Личадеево Ардатовского района. 25 апреля 2016 обследована уже упомянутая колония у села Пикшень и наблюдалось токование 5 пар клинтухов.

Таким образом, рост гнездовой численности клинтуха, использующего бетонные опоры ЛЭП, отмечен и в Нижегородской области. Это позволяет надеяться на восстановлении здесь численности клинтуха.

Литература

Бакка С.В., Васильева Е.Н., Киселёва Н.Ю., Носкова О.С. 2014. Клинтух *Columba oenas* L. // *Красная книга Нижегородской области. Том 1. Животные*. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: 160-161.

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. *Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. М.; Нижний Новгород: 1-260.

Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 355-359.

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрепет* **8**, 1: 70-74.

Белик В.П., Гугуева Е.В. 2013. Новая экологическая адаптация клинтуха и её популяционное значение // *Поволжский экол. журн.* 2: 123-131.

Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1692-1697.

Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1265): 1031-1036.

Гаврилюк М.Н. (2009) 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1036): 2546-2548.

Недосекин В.Ю. 2016. Адаптация клинтуха *Columba oenas* к гнездованию на опорах ЛЭП на территории Липецкой области // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Центрально-Чернозёмного региона: сб. науч. работ*. Липецк: 25-30.

Соколов А.Ю. (2011) 2015. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1169): 2613-2617.

Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 991-992.

Спиридонов С.Н. 2014. Встречи редких видов птиц на территории Нижегородской области 2014 // *Редкие виды живых организмов Нижегородской области: Сборник рабочих материалов Комиссии по Красной книге Нижегородской области.* Нижний Новгород, **4**: 121-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6105-6107*

Особенности токования глухаря *Tetrao urogallus* в Мордовском заповеднике

И.Д.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Мордовский государственный заповедник расположен на стыке европейской тайги и лесостепи. Территория его (32 тыс. га) занимает междуречье рек Мокши и Сатиса и представляет собой покрытую лесом равнину с господством сосновых боров; лишайниковых, черничниковых, ландышево-брусничных, липняковых. Леса заповедника относятся к южной тайге и составляют юго-восточную часть Окско-Клязьминского полесья.

Глухарь *Tetrao urogallus* является немногочисленной, но обыкновенной птицей заповедника и его окрестностей. Некоторый отпечаток на его токование накладывают следующие два фактора: 1) популяция глухаря в заповеднике является южным форпостом этого таёжного вида в пределах 43-44° в.д.; 2) близкое соседство человека в связи с нахождением заповедника в густонаселённом районе.

Наблюдения за токованием глухаря в заповеднике и учёт токов проводились в 1950 и 1960-1961 годах. В работе использовалась также зоологическая картотека заповедника за 1936-1961 годы.

В 1950 году было учтено 15, в 1960-1961 годах – 14 токов глухаря. Для последнего десятилетия характерны мелкие тока (2-4 самца). Самые крупные тока в 1950 году состояли из 7-10, в 1960-1961 годах – из 5-7 петухов, включая «молчунов». По сведениям старожилов, 50-60 лет

* Щербаков И.Д. 1962. Особенности токования глухаря в Мордовском заповеднике // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **2**: 253-255.

назад на отдельных токах встречалось до 25-30 самцов. Тока в заповеднике приурочены к спелым и приспевающим соснякам, в основном к борам лишайниковым («тока на буграх») и черничниковым. Глухари охотно токуют возле дорог, просек, у границ высокоствольного леса с молодняками. Древостой на току относительно редкий, с просветами и прогалинами. Подлесок не развит и чаще представлен отдельными кустами. Вблизи могут быть куртины ельника и участки мелколесья. Часть токов заповедника была известна охотникам задолго до 1917 года, другие возникли в последние 10-20 лет. Характерны также тока с непродолжительным сроком существования – от 1 до 3 лет. Ежегодные места токования – «токовища» – иногда отличаются большим постоянством. Так, в 337-м квадрате токовище не перемещалось 5 лет (с 1957 года). Чаще токовища ежегодно перемещаются на несколько сот метров, в отдельных случаях до 1.5-2 км.

Южное положение заповедника сказывается в более ранних сроках токования глухаря по сравнению с другими районами европейской тайги.

Токование глухаря длится в среднем 58 дней. В разгар токования каждый петух (исключая «молчунов») имеет индивидуальный токовый участок, совокупность которых и образует токовище. Расстояние между соседними петухами на токовище 30-70 м. В дни массового вылета самок петухи начинают петь на деревьях в 3 ч 15 мин – 3 ч 21 мин по солнечному времени, то есть за 1 ч 53 мин – 2 ч до восхода солнца. Через 55-60 мин они слетают на землю, каждый на свою токовую площадку. Сюда же спускаются и самки. Последние часто передвигаются по токовищу стайкой. Тогда петухи сходят со своих мест и следуют за ними. При этом все птицы сходятся, образуя «хоровод», или «ток». Подобное скопление птиц не имеет определённого места на токовище и возникает всякий раз там, куда слетают самки. Токование прекращается после восхода солнца в 6 ч 05 мин – 6 ч 10 мин. Однако отдельные самцы поют на окраине тока до 9-10 ч. Последняя песня глухаря в заповеднике отмечается в конце второй – начале третьей декады мая и совпадает с окончанием роста листа на берёзе.

Многие звуковые и зрительные раздражители, связанные с деятельностью человека, но не таящие в себе опасности для птиц, воспринимаются ими как естественные. Так, глухари не взлетают, когда в 30 м от тока проходит автомашина. Сидящий на дереве глухарь редко допускает пешехода на ружейный выстрел, но по дороге мимо него может пройти грузовик с людьми или трактор. Глухарки, держащиеся стайкой на дороге возле тока, при подходе автомашины ведут себя почти как голуби на улицах городов. Они спокойно кормятся в не-скольких метрах от машины и поочерёдно (буквально из-под колёс) перелетают вперёд на 20-30 м. Так их можно гнать впереди машины на рас-

стояние до 200 м. Не прерывают пения самцов гудок локомотива поезда в нескольких сотнях метров от птиц и даже самолёт, пролетающий низко над током.

Наблюдатель, пришедший на ток до начала пения самцов, не нарушает токования, если остаётся неподвижным. В разгар тока петухи даже проявляют к нему интерес и могут подходить вплотную, едва не касаясь крыльями его сапог. Внезапное появление человека перед токующим самцом (наблюдатель подошёл под песню) вызывает у последнего длительную ориентировочную реакцию. Если при этом стоять неподвижно, глухарь может снова запеть. Исчезновение человека (спрятавшегося за дерево), который вызвал беспокойство птицы, остаётся как бы незамеченным ею.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6107-6109*

Отношения контактирующих популяций надвидовой группировки маскированной *Motacilla personata* и белой *M. alba* трясогузок в Алтай-Саянском экорегионе

А.А.Баранов, К.К.Банникова

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Происхождение форм *Motacilla personata* и *M. alba (dukhunensis, baicalensis)* связано с территорией Северной Евразии. Ряд популяций в процессе оледенения был вытеснен в южные и юго-западные районы Азии. После отступления ледника они постепенно заселяли свои исконные территории в центральной части региона. Процесс дивергенции этих форм происходил в результате возникновения пространственно-временных изолятов (Матюшкин 1976; Баранов 2012, 2013).

В пределах Алтай-Саянского экорегиона лежит значительная часть ареала *M. personata*. На западных пределах распространения эта форма контактирует с *M. a. dukhunensis*, на востоке – с *M. a. baicalensis*, образуя местами зоны симпатрии с устойчивой репродуктивной изоляцией как между формами *personata* и *dukhunensis*, так и между *personata* и *baicalensis* (Степанян 1983). В прямом противоречии с этим находится утверждение о наличии в сибирском регионе и Монголии

* Баранов А.А., Банникова К.К. 2018. Отношения пространственно контактирующих популяций надвидовой группировки маскированной и белой трясогузок на территории Алтай-Саянского экорегиона // *1-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл.* Тверь: 21.

интерградации между *personata* и *dukhunensis* и *personata* и *baicalensis* (Vaurie 1960).

Наши данные свидетельствуют о том, что из 28 особей, добытых в Южной Туве, 13 – фенотипически чистые *personata*, 4 – чистые *baicalensis* (2 ♀♀ ad 14.05.1990, р. Качик, Сангилен; ♂ ad, там же; ♀ ad 28.06.1975, р. Теректиг-Хем, Восточный Танну-Ола), 1 особь – их помесь (♂ ad 14.05.2005, р. Оруку-Шынаа, оз. Убсу-Нур), 2 – чистые *dukhunensis* (♂ ad 9.07.1975, оз. Кара-Холь, Восточный Танну-Ола; ♂ ad, 4.07.1975, р. Теректиг-Хем, Танну-Ола), 2 – гибриды *personata* и *dukhunensis* (♀ ad 20.05.1976, р. Дужерлиг, Западный Танну-Ола; ♀ ad 14.05.2005, р. Оруку-Шынаа, оз. Убсу-Нур), 5 особей *personata* явно гибридного происхождения и 1 особь – гибрид *dukhunensis* и *baicalensis* (♀ ad 4.07.1975, р. Теректиг-Хем, Танну-Ола). Все птицы были добыты из гнездящихся пар. Аналогичная ситуация отмечается в Юго-Восточном Алтае (река Чаган-Узун, Южно-Чуйский хребет), где происходит гибридизация многочисленной в этом районе *personata* с *dukhunensis*, которая здесь очень редка (Нейфельдт 1986). Восточнее (окрестности села Ташанты) в июне-июле отмечали только *personata* (Лоскот 1986).

Репродуктивная изоляция *personata* с двумя формами белой рясогузки усиливается к северу Алтай-Саянского экорегиона. Так, в области её контакта с *dukhunensis* на Абаканском хребте был добыт лишь единственный экземпляр, имевший признаки гибридного происхождения (♀ ad 24.05.2000, р. Абакан, Таштыпский р-н, Хакасия). Граница контакта *personata* с *baicalensis* проводилась по восточной части Восточного Саяна (Степанян 1990). На основе наших исследований выявлено, что самые западные встречи *M. a. baicalensis* в чистой форме известны на реке Качик (хребет Сангилен), озере Тере-Холь (истоки реки Балактыг-Хем), озере Ушпе-Холь в Тоджинской котловине, в долине реки Хамсыра около устья правого притока Кижи-Хем, на реке Казыр в окрестностях Базыбайского порога, в районе Третьего порога на реке Кизир. Западнее были встречены лишь чистые особи *M. personata*. Севернее, в долине рек Агул и Кан, а также по их притокам обитает чистая форма *M. personata*, а далее её ареал смещается восточнее Гутарского хребта.

Таким образом, зона контакта *M. personata* и *M. a. baicalensis* в Восточном Саяне и Восточно-Тувинском нагорье проходит между 96° и 97° восточной долготы, но южнее Танну-Ола область симпатрии *baicalensis* и *personata* охватывает территорию значительно западнее, более 250 км – от долины реки Качик примерно до реки Теректиг-Хем и южнее до реки Оруку-Шынаа (94° в.д).

Вышеизложенное говорит о частичном перекрывании ареалов *M. alba (dukhunensis*, *baicalensis)* и *M. personata* в пределах региона и существовании гибридных популяций в зоне симпатрии на территории

Южной Тувы и Юго-Восточного Алтая, но интерградация в большей степени свойственна формам *personata* и *dukhunensis* (Баранов 2013).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6109-6110*

Новые данные о географическом и биотопическом распределении западной *Phylloscopus trochiloides viridanus* и восточной *Ph. tr. plumbeitarsus* зелёных пеночек

И.М.Марова, Н.С.Ковылов, В.Н.Алексеев

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Распространение зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* известно как хрестоматийный пример кольцевого ареала. Ключевой вопрос на современном этапе его изучения состоит в том, существует ли генетическая интрогрессия в зоне симпатрии западной *Ph. tr. viridanus* Blyth 1843 и восточной *Ph. tr. plumbeitarsus* Swinhoe 1860 рас в Алтай-Саянском регионе (и на примыкающих к нему территориях) или же эти формы репродуктивно полностью изолированы? Мы изучали внутрипопуляционную и географическую изменчивость песни, морфологических признаков, а также митохондриальных геномов зелёной пеночки на пространстве ареала вида и в зоне вторичного контакта западной и восточной географических рас в ряде районов Южной Сибири (Восточный Саян, Енисейский кряж, южная Тува, Хамар-Дабан).

В регионах с сильной расчленённостью рельефа восточная форма занимает, как правило, долинные и равнинные смешанные леса, в то время как западная форма выходит на верхнюю границу леса. Именно так распределены две формы в Южном Предбайкалье. Тем не менее, восточная форма по долинам горных рек может подниматься до верхней границы леса, где встречается с западной. Так, обе формы отмечены нами в разреженных пихтарниках у перевала «Чёртово озеро» на хребте Хамар-Дабан.

В 2009 году в Красноярском крае нам удалось записать и отловить для прижизненного забора крови более 60 зелёных пеночек. Среди них преобладают носители восточного диалекта. Тем не менее, обе формы найдены нами в одних и тех же местообитаниях (сырые захламлённые

* Марова И.М., Ковылов Н.С, Алексеев В.Н. 2010. Новые данные о географическом и биотопическом распределении западной *(Phylloscopus trochiloides viridanus)* и восточной *(Ph. tr. plumbeitarsus)* зелёной пеночки // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 208.

пихтарники с небольшой примесью лиственных пород) в предгорьях Восточного Саяна. В южной части отрогов Енисейского кряжа нам удалось найти только восточных зелёных пеночек, но на Среднем Енисее в окрестностях посёлка Мирное, судя по полученным нами фонограммам, обитают – причём в одних и тех же биотопах – обе формы. Важно отметить следующее: 1) несколько зелёных пеночек из имеющейся в нашем распоряжении выборки мы затруднились с определённостью отнести к той или иной форме, поскольку они имели промежуточные признаки; 2) хотя песня как западной, так и восточной форм зелёных пеночек характеризуется высокой изменчивостью, анализ фонограмм свидетельствует о том, что пение некоторых особей носит явно промежуточный характер, как по форме элементов, так и по частотному диапазону; 3) эксперименты с предъявлением песни свидетельствуют о том, что многие особи проявляют отчётливую реакцию на песню чужого диалекта.

Полученные нами данные не согласуются с мнением о видовом статусе западной и восточной зелёных пеночек (Irwin 2005, 2008).

Исследования поддержаны РФФИ (проект 07-04-01363-а).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6110-6111*

К экологии и рыбохозяйственному значению большой белой цапли *Casmerodius albus* на Усть-Манычском водохранилище

Н.С.Олейников, А.И.Гончаров

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

В результате непомерного промысла большой белой цапли *Egretta alba* ради использования в качестве украшений её перьев-эгреток ко времени Октябрьской революции она стала в нашей стране большой редкостью. Только после принятия Советским правительством охранных мер большая белая цапля вновь начала увеличивать свою численности и расселяться по южным водоёмам в пределах своего прежнего ареала. В 1930-х годах она появилась также и на Усть-Манычском водохранилище, где в 1948 году гнездилось уже около 60 пар, а к 1958 году их численность увеличилась до 120 пар.

* Олейников Н.С., Гончаров А.И. 1962. К экологии и рыбохозяйственному значению большой белой цапли на Усть-Манычском водохранилище // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **2**: 123-124.

На Усть-Манычское водохранилище большие белые цапли прилетают обычно в середине марта, а осенний отлёт их в сторону Каспийского моря происходит в основном во второй половине сентября. Общий срок их пребывания здесь длится около шести месяцев.

К гнездованию эта птица приступает в конце марта или в начале апреля, а в середине этого месяца можно встретить полные кладки. Число яиц в кладке в 1958 году колебалось от 2 до 5, в среднем оно было равно 3.5 яйца. В середине мая начинается массовое вылупление птенцов, которые быстро растут и, начиная с первой половины июля, покидают гнёзда в возрасте 7.5-8 недель.

В период насиживания наблюдается массовая гибель яиц (до 46.8%) от хищных птиц и других причин, особенно в часто посещаемых людьми гнездовых колониях. Среди птенцов также происходит отход в гнездовой период и, как показали результаты кольцевания, во время их перелёта на места зимовок. В массовой гибели яиц и молодняка заключается одна из причин медленного роста их численности на Усть-Манычском водохранилище.

В результате анализа 365 проб пищи птенцов и взрослых птиц было установлено, что преобладающим кормом больших белых цапель являлась рыба (60.9% по весу и 60.5% по частоте встречаемости), чем эти птицы приносят некоторый ущерб рыбному хозяйству, особенно если учесть значение Усть-Манычского водохранилища как важного естественного нерестилища для полупроходных рыб (сазана, леща и др.). Однако у нас нет оснований относить их к числу злостных вредителей, так как их пищу почти на две трети (64.1% по весу) составляют вредные для молодняка рыб животные (водные насекомые и их личинки – 29%, пиявки – 0.6%, лягушки и их головастики – 8.5% и др.) и сильно размножившиеся на нерестовых площадях хищные рыбы (щука и окунь – 26% по весу). Положительной была роль этих птиц и в ограничении численности сорных рыб (плотвы, уклеи, краснопёрки и др.), составлявших свыше 12% общего веса их пищи.

Помимо этого считаем необходимым отметить, что вред или польза большой белой цапли не может рассматриваться в качестве единственного критерия при определении её значения для человека. Наряду с другими безвредными и не приносящими экономической пользы животными она является неотъемлемой составной частью природы и её большим украшением. Вот почему эта изящная птица и в дальнейшем заслуживает всемерной охраны.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6112-6117*

Птицы в агроландшафтах Татарстана

И.И.Рахимов

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Крупномасштабное сельскохозяйственное производство, создание агроценозов значительно снизило видовое разнообразие птиц на больших территориях. Распашка полностью уничтожает исходную растительность, уничтожает условия для жизни птиц. Такое коренное и качественное преобразование ландшафта ведёт к формированию отличной от исходной животной группировки (Кузякин 1970). Островной характер пространственного размещения популяций многих видов птиц, главным образом, связанных с древесно-кустарниковыми насаждениями, представляется опасным для целостности этих популяций при возникновении каких-либо естественных или искусственных локальных катастроф.

В Татарстане земли сельскохозяйственного назначения составляют 69.2% территории, в этих условиях поля с монокультурами и частая смена высеваемых культур не допускают формирование устойчивых сообществ. На численность птиц агроценозов влияют применение пестицидов, удобрений, современные технологии возделывания и другие факторы. За последние годы повсеместно в Среднем Поволжье наблюдается снижение численности серой куропатки *Perdix perdix*, перепела *Coturnix coturnix*, пастушковых, полевого конька *Anthus campestris* (Аськеев, Аськеев 2001). Крайне редкими для большинства областей региона стали залёты дрофы *Otis tarda* и стрепета *Tetrax tetrax*.

Пестициды, используемые в лесном и сельскохозяйственном производстве для уничтожения вредителей, для борьбы с переносчиками болезней человека и животных, при их неумелом использовании часто приводят к отрицательным последствиям. В результате нарастания концентрации инсектицидов по цепям питания в организме многих птиц-консументов аккумулируются опасные вещества, приводящие к изменениям репродуктивных возможностей, морфо-физиологических процессов в организме и гибели птиц (Буйволов 1991). Аналогичный эффект может произойти и при неумеренном использовании удобрений. Особенно сильно страдают дрозды, соловьи, славки, пеночки и некоторые другие, питающиеся дождевыми червями и жесткокрылыми лесных территорий, а также виды, обитающие в агроландшафтах: перепел, серая куропатка, коростель *Crex crex*, жаворонки и др. Воз-

* Рахимов И.И. 2016. Птицы в агроландшафтах Татарстана // *Птицы и сельское хозяйство*. М.: 257-262.

действию ядохимикатов могут быть подвержены виды, не потребляющие непосредственно отравленных насекомых или растений, например, хищные птицы. Для Татарстана, где значительную долю составляют сельскохозяйственные поля, эта проблема имеет место и требует решения в ходе специальных исследований.

В агроценозах в послегнездовой период питается большое количество зерноядных и растительноядных птиц. Многочисленные стаи вьюрковых и овсянковых птиц, воробьёв, голубей типичны для различных открытых антропогенных ландшафтов. После завершения уборочных работ на сельскохозяйственных полях кормятся скворцы *Sturnus vulgaris*, грачи *Corvus frugilegus*, галки *Corvus monedula* и многие мелкие насекомоядные птицы. Из неворобьиных птиц на полях кормятся лесные голуби, куриные птицы, кулики, осенью на полях останавливаются серые журавли *Grus grus* и гуси. Скопления птиц привлекают некоторых хищников. В местах концентрации птиц наиболее часто отмечается перепелятник *Accipiter nisus*. Скошенное поле или луг – удобное место для охоты на грызунов сарыча *Buteo buteo*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, луней, некоторых сов. Стога сена и столбы линий электропередач являются удобными наблюдательными точками. Следует отметить положительную роль дорог и придорожной зоны. Исследования показали, что эти территории как место кормодобывания привлекают многие виды птиц (Коровин 1986; Курлавичус 1986; Рахилин 1996). Всего в придорожной зоне отмечено 52 вида птиц.

К группе изменённых биотопов отнесены полезащитные лесные полосы, имеющиеся во всех антропогенных ландшафтах Среднего Поволжья. Располагаясь вдоль сельскохозяйственных полей, лесополосы играют значительную роль в формировании авифауны агроценозов. Большинство исследованных в черте города лесополос представляют собой многорядную посадку деревьев с доминированием одной породы и с кустарниковыми насаждениями в подлеске. Состав видов птиц зависит от видового состава древесно-кустарниковых насаждений, их ярусности и загущённости. Население птиц представлено преимущественно опушечными видами, обитателями древесно-кустарникового яруса. Отмечено активное заселение и формирование в лесополосах грачиных колоний. Состав доминантов часто неопределённый и зависит от указанных выше причин. В местах расположения грачиных колоний гнездование других птиц из числа мелких воробьиных – редкое явление. Недостаток пригодных для гнездования мест ограничивает численность дуплогнездников. Всего в лесополосах отмечено до 40 видов птиц. В гнездовой период в различных типах лесополос отмечается 25-35 видов птиц. Гнездование отмечено для 15-20 видов. Велико значение лесополос для гнездования птиц наземного яруса. Многие луговые и полевые виды (серая куропатка, жёлтая трясогузка *Motacilla fla-*

va, хищные птицы и др.) устраивают свои гнезда в лесополосах. Плотность населения птиц составляет 200-300 ос./км^2 (без учёта грачиных колоний). Лесополосы играют важную роль в перемещении птиц в антропогенном ландшафте, особенно, в городской черте.

В настоящее время Татарстан относится к зоне активного земледелия. Сыграв огромную роль в истории человечества, земледелие стало мощным и непрерывно возрастающим фактором преобразования земельных площадей, на которых формируются своеобразные экологические системы. В связи с развитием земледелия и экологическим сходством всех обрабатываемых земель к настоящему времени на территории крупных регионов выработался единый комплекс «полевых видов» (Гынгазов 1981). Он формируется из видов, обитающих в открытых биотопах и прилегающих к ним полезащитных лесополосах. Освоение земель под сельскохозяйственные угодья является наиболее существенным антропогенным фактором, коренным образом изменяющим естественный растительный покров, где вместо исходных создаются новые агрофитоценозы.

Большинство видов птиц, обитающих в агроценозах, принадлежит к группе широко распространённых видов лесоопушечного и полевого комплексов. С полями и лугами связано 12 видов. Широко представлены синантропные птицы. Преобладают птицы, гнездящиеся и кормящиеся на земле. По питанию большая часть населения птиц связана с потреблением семян. Многие вьюрковые и овсянковые, питающиеся на полях, экологически связаны с древесными насаждениями. На границе леса и поля они находят наиболее оптимальные условия как для питания, так и для гнездования. Распределение птиц в условиях контакта лесных насаждений с полями, т.е. в условиях экотона, отличается своеобразием. Прилегающие к лесополосам окраины полей служат местом концентрации лесных и опушечных птиц, обычно не выходящих на открытые поля, – лесного конька *Anthus trivialis*, зяблика *Fringilla coelebs*, юрка *Fringilla montifringilla*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, зеленушки *Chloris chloris* и др. Противоположная тенденция наблюдается для птиц открытых пространств. По данным В.А.Коровина (1986), полоса вдоль опушек шириной 100-200 м, а также окружённые лесом небольшие поля, диаметр которых не превышал 300 м, практически не заселяются полевыми жаворонками *Alauda arvensis*. Избегают опушек на полях чибисы *Vanellus vanellus*, каменки *Oenanthe oenanthe*, пуночки *Plectrophenax nivalis*, подорожники *Calcarius lapponicus* и др.

В течение вегетационного периода, охватывающего полный цикл сельскохозяйственного производства, наблюдаются изменения в населении птиц агроценозов и окружающих лесополос. Исследования выявили низкие защитные качества местообитаний и ограниченные воз-

можности для гнездования птиц на культурных полях. Но при этом здесь складываются благоприятные кормовые условия. По мнению В..А.Коровина (1986), именно эти два обстоятельства определяют бедность населения птиц в гнездовой период и относительно богатый видовой состав и высокую численность в негнездовые сезоны, когда население в значительной мере формируется за счёт птиц из других биотопов, использующих поля в качестве основных, дополнительных или временных кормовых местообитаний.

В результате наших исследований авифауну агроландшафтов Татарстана составляют 6 групп птиц, отличающихся пространственно-временными особенностями использования территории.

Типично полевые: обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, степная пустельга *F. naumanni*, полевой лунь *Circus cyaneus*, степной орёл *Aquila nipalensis*, перепел, серая куропатка, полевой жаворонок и др. Эта группа экологически связана с открытыми ландшафтами Среднего Поволжья и вне их встречаются редко.

Луго-полевые: луговой чекан *Saxicola rubetra*, жёлтая трясогузка, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, обыкновенная каменка, чибис, сарыч, луговой лунь *Circus pygargus*, коростель, коршун. Адаптивные возможности этих видов позволяют заселять как данный биотоп, так и другие открытые биотопы (пустыри, зарастающие болота, долины рек, побережья водоёмов и т.д.).

Временно-полевые: полевой воробей *Passer montanus*, домовый воробей *Passer domesticus*, сизый голубь *Columba livia*, галка, обыкновенный скворец, обыкновенная чечётка *Carduelis flammea*, пуночка, подорожник. Сезонные посетители агроценоза в гнездовый период не встречаются. Численность в послегнездовой период может быть высокой для всей группы.

Опушечники: обыкновенная овсянка, садовая овсянка *Emberiza hortulana*, зяблик, сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax*, грач, рябинник *Turdus pilaris*, луговой конёк *Anthus pratensis*, зеленушка, чечевица *Carpodacus erythrinus*, щегол *Carduelis carduelis*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Данные виды связаны с древесно-кустарниковыми насаждениями и гнездятся в лесополосах, окружающие поля являются кормовой стацией.

Условно-полевые: серая *Sylvia communis* и садовая *S. borin* славки, кряква *Anas platyrhynchos*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, погоныш *Porzana porzana*, ушастая сова *Asio otus*. Характер пребывания этих видов тесно связан с наличием фрагментов естественных местообитаний в пределах агроландшафта.

Залётные виды: кобчик *Falco vespertinus*, серый журавль, тетерев *Lyrurus tetrix*, перепелятник, серая мухоловка *Muscicapa striata* и др. Данные виды редко и эпизодически могут быть отмечены в агроцено-

зах. Характер их связей с территорией не всегда объясним.

Современные агроценозы, в отличие от других антропогенных ландшафтов, представляют собой биотоп, в результате деятельности человека сохраняющий на протяжении длительного времени основные характеристики среды обитания. Это связано с тем, что ежегодно здесь повторяется один и тот же цикл сельскохозяйственных работ. Сложившаяся схема севооборотов в сельхозяйственных угодьях сохраняется на протяжении ряда лет и претерпевает лишь незначительные изменения. Регулярная смена условий, связанная с посевом, созреванием, уборкой урожая, пахотой земли вносит периодичность в годовой цикл жизни птиц всего полевого комплекса. Хрестоматийными стали примеры следования за плугом в период весенней пахоты, а затем за трактором, стай грачей и галок. В Среднем Поволжье и ряде других регионов так ведут себя и озёрные чайки *Larus ridibundus*.

Агроценозы являются примером того, как постоянство действия факторов не только поддерживает относительное постоянство среды, но и быстро «приручает» к ним обитателей этой территории. Этот процесс не мог происходить в условиях мелкого крестьянского хозяйствования. Поэтому приспособления к агроценозам могли произойти лишь за последние 100 лет. До коллективизации размеры крестьянского поля обычно не превышали 15-20 соток и на 1 км^2 приходилось около 150 км межей и дорог (Попов 1971). Сейчас на 1 км^2 поля межей практически нет, дороги проходят по границе полей. Использование техники, различные агротехнические мероприятия не позволяют успешно гнездиться многим крупным птицам с длинным репродуктивным циклом. Как отмечают многие авторы, сокращение численности дрофы, стрепета, степного орла и других птиц связана с распашкой земель и работой техники на полях (Гладков, Рустамов 1975).

Земледелие оказало влияние на изменение ареалов некоторых видов птиц. В условиях Среднего Поволжья исследователей привлёк процесс распространения на север серой куропатки, вслед за вырубкой лесов и продвижением на север границы земледелия. Это также справедливо для дрофы и стрепета. По этой же причине ареал полевого жаворонка продвинулся далеко на север. Надо отметить, что этот вид, единственный из немногих полевых птиц Татарстана, наиболее адаптирован к условиям агроландшафтов. Его численность здесь относительно высокая и позволяет говорить о специфической привязанности вида к данному биотопу. Плотность населения для жаворонка в среднем составляет 0.8-1.0 ос./ км^2. Доминирование полевого жаворонка в агроландшафтах типично для всей Западной Палеарктики.

Таким образом, агроландшафты являются одной из крайних стадий антропогенной трансформации естественных природных экосистем и существенно отличаются от исходных ландшафтов. Как место

обитания птиц, данный биотоп находится в процессе динамичного формирования и характеризуется непрочными связями формирующих его компонентов. Система агроценоза полностью зависит от человека и поддерживается его деятельностью.

Литература

Аськеев И.В., Аськеев О.В. 2001. Пространственно-временная дифференциация населения птиц в полевых местообитаниях республики Татарстан // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 50-52.

Буйволов Ю.А. 1991. Содержание хлорорганических соединений в синицах из Тюменской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф*. Минск: 81-82.

Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.

Гынгазов А.М. 1981. *Влияние хозяйственной деятельности на птиц Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-168.

Коровин В.А. 1986. Опыт учёта птиц в агроценозах // *Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий*. Свердловск: 42-55.

Кузякин А.П. 1970. Антропогенные комплексы в географии, экологии и фаунологии // *5-я межвуз. зоогеогр. конф. «Влияние антропогенных факторов на формирование зоогеографических комплексов»*. Казань, 1: 44-46.

Курлавичус П. 1986. *Биотопическое распределение птиц в агронасаждениях*. Вильнюс: 1-108.

Попов В.А. 1971. К вопросу о роли человека в формировании современной фауны птиц // *Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир*. Казань: 32-44.

Рахилин В.К. 1996. *Животные в жизни людей*. М.: 1-264.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1709**: 6117*

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* в Ольгинском районе Приморского края

Г.И.Моргун

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В Ольгинском районе Приморского края чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* в 1960-1971 годах я встречал на реках Аввакумовка, Арзамазовка и Садаге, причём в летнее время табунками (иногда птицы были нелётными), а зимой – парами. Если летом крохали держатся на реках, в основном вблизи моря (в 5-6 км), то зимой они встречаются в верховьях этих рек, где горные реки не замерзают. В последние годы каждую зиму видел 6-8 чешуйчатых крохалей.

* Моргун Г.И. 1976. Краткие сообщения о чешуйчатом крохале // *Тр. Окского заповедника* **13**: 72.